

Е. С. Бочкарева
**КУПЦЫ И ДВОРЯНЕ ЛУГИНИНЫ:
ТРИ ПОКОЛЕНИЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ
ЗЛАТОУСТОВСКИХ ЗАВОДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.**

doi: 10.30759/1728-9718-2021-3(72)-91-98

УДК 94(470.5)“17”

ББК 63.3.(235.55)513

В статье рассматривается история владения Златоустовскими горными заводами тремя поколениями рода Лугининых. Показана прямая зависимость динамики владения заводами и их наследования от перипетий развития рода. Установлено, что основатель Златоустовского заводского хозяйства Л. И. Лугинин опирался в своей предпринимательской деятельности на помощь сына Максима, взявшего на себя в 1769 г. управление и контроль над новой частью семейного дела — уральскими заводами. Но М. Л. Лугинин внезапно умер в середине 1770-х гг., оставив отца без помощника и подготовленного наследника. Внуки заводчика в силу жизненных обстоятельств, связанных с их новым дворянским статусом, особенностей характера и возраста не смогли перенять опыт деда и не стали равнозначной заменой отцу. После смерти основателя в период опекунского управления интерес к заводам проявил средний внук Ларион Максимович, но и он погиб, не пробыв на заводах и двух лет. Переход владения округом к самому недостойному из наследников И. М. Лугинину привел в итоге к выходу имения из владения рода. Златоустовские заводы, расположенные в отдалении от остальных имений рода, требовали постоянного контроля со стороны владельца, его участия в управлении. В этом случае преемственность должна была проявляться в активном участии наследников в управлении округом, личном контроле за исполнением распоряжений. Сделан вывод о том, что преемственность при смене поколений особенно важна на ранних стадиях организации крупного дела, когда личный контроль владельца становится важнейшим фактором его развития и сохранения в руках рода.

Ключевые слова: *Урал, Лугинины, горнозаводчики, преемственность, наследники, поколения, частное предпринимательство*

История предпринимательских династий, сложившихся в Российской империи, представляет значительный интерес как для специалистов, так и для современных бизнесменов. Любое семейное дело проходит проверку на жизнеспособность в периоды смены поколений владельцев. Успех, выражающийся в сохранении и приумножении наследства преемниками, зависит от целого ряда факторов, набор которых индивидуален в каждом конкретном случае.

В статье рассматривается история тульского купеческого рода Лугининых, владевшего и управлявшего Златоустовскими заводами на Урале. Владение Лугининых не ограничивалось уральскими заводами, но именно на их примере ярче всего прослеживается влияние перипетий эволюции рода владельцев на судьбу самого дела. Кроме того, история этой части имения достаточно полно отражена в источ-

никах и может быть исследована с большей полнотой и достоверностью.¹

Отметим, что прежде историки не рассматривали Златоустовский округ и его владельцев Лугининых в качестве самостоятельных объектов исследования. Эпизодическая информация о них встречается лишь в комплексных работах, посвященных отечественному предпринимательству.² В такой ситуации наша задача заключается в выявлении особенностей преемственности во владении Златоустовскими заводами представителями трех поколений рода Лугининых во второй половине XVIII в.

Историю рода Лугининых можно отследить с 1712 г. Тогда его представители — Корней Никифорович и его сыновья Фома, Иван и Петр — вошли в список 300 самых преуспевающих российских купцов, которым по указу Петра I было назначено переселиться в новую столицу империи — Петербург. Известно, что

Бочкарева Елена Сергеевна — к.и.н., доцент кафедры истории России, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
E-mail: bochkareva07@mail.ru

¹ См.: Бочкарева Е. С. Формирование Златоустовского горнозаводского округа в период владения рода Лугининых (1769–1799 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2017.

² См., напр.: Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводовладельцы. М., 1962; Гудкова З. И., Гудков Г. Ф. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX вв. Историко-краеведческие очерки. Уфа, 1993. Ч. 2.

К. Н. Лугинин занимался торговлей в Туле и других российских городах, но основным местом его деятельности была Макарьевская ярмарка.³ Все сыновья пошли по стопам отца, превзойдя его в купеческом деле. В ведомости 1765 г., составленной Тульским провинциальным магистратом, среди купцов, занимавшихся международной торговлей, фигурируют уже несколько представителей второго, третьего и четвертого поколений рода Лугининых. Это были Фома Корнилович, Петр Корнилович с сыном Иваном и Иван Корнилович с сыном Ларионом и внуком Максимом.⁴

Третья ветвь разделившегося рода имела самые обширные торговые связи и интересы. Сын И. К. Лугинина Ларион Иванович в одном из донесений 1775 г. сообщал: «Покойный отец мой, тульский купец Иван Лугинин, с самого начала заведения С.-Петербурга, потом и я с ним вместе производили знатную торговлю при сем Санкт-Петербургском, так и при всех других портах и пограничных местах... Таким целого почти века трудолюбием и доброю с стороны дома нашего верою учинили мы дом свой вне и внутри государства знаменитым. И должно признать, что приобрели мы и себе довольно знатные стяжания».⁵ Единственный из трех братьев, И. К. Лугинин помимо торговли занялся еще и промышленным предпринимательством. В 1749 г. он с сыном Ларионом пустил в действие новую парусно-полотняную мануфактуру в селе Алешня в 28 верстах от Тулы.⁶ Выход на внешний рынок, открытие крупной мануфактуры и в итоге формирование крупного капитала, инвестированного затем в горнозаводскую отрасль, стали возможны благодаря не только предпринимательскому таланту купца, но и тому факту, что свою деятельность Иван Корнилович вел в тандеме с сыном, а затем и внуком.

После смерти И. К. Лугинина в 1765 г. все его капиталы перешли к единственному сыну и партнеру Лариону Ивановичу. Передача наследства подготовленному преемнику принесла свои плоды. Продолжая дело отца, Л. И. Лугинин вел активную международную торговлю, под его управлением успешно работала Покровская парусно-полотняная ма-

нуфактура. Наконец, у него получилось то, что в свое время не удалось реализовать отцу (в 1740 г. И. К. Лугинин пытался купить Дубненский металлургический завод у Ф. К. Мосолова): в 1769 г. он стал владельцем Златоустовского и Саткинского металлургических заводов на Урале.

Поддержание и развитие уже существующего бизнеса требовало неусыпного контроля и внимания, поэтому развитие нового направления своего предпринимательства — горнозаводского дела на удаленном от Тулы Урале — Л. И. Лугинин доверил главному партнеру и помощнику — сыну Максиму Ларионовичу. Купеческий сын рано приобщился к семейному бизнесу и в торговле, и в управлении Покровской мануфактурой. Особенно активно М. Л. Лугинин стал помогать отцу с начала 1760-х гг., когда тот занял главное место в семейных делах по мере удаления от дел И. К. Лугинина, в силу возраста практически не покидавшего Тулы. Раннее приобщение детей к семейному делу становилось традицией в купеческих родах с целью воспитания единомышленника и надежного преемника, а в перспективе и достойного наследника.⁷ Таким же путем обеспечивалась преемственность предпринимательства и в других родах уральских заводчиков (пример Никиты Демидовича и Акинфия Никитича Демидовых, Саввы Яковлевича и Михаила Саввича Яковлевых, Максима Максимовича и Василия Максимовича Походяшиных).

Отдаленность горных заводов от тульской резиденции владельца и невозможность постоянно присутствовать на Урале заставили Л. И. Лугинина организовать такую форму управления ими, которая бы позволяла эффективно контролировать дела на расстоянии. Так начало формироваться дистанционное управление, ставшее характерным в то время для многих горнозаводских хозяйств Урала, владельцы которых не жили постоянно на заводах.⁸ Центральным органом управления оказалась домовая Тульская контора во главе с самим владельцем, а в Златоусте создавалось местное заводоуправление со штатом крепостных служителей, которых в отсутствие владельца должен был контролировать его

³ См.: Тульские градоначальники / Парамонова И. Ю. [и др.]. Тула, 2009. С. 11.

⁴ См.: Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М., 1966. С. 260.

⁵ Цит. по: Павленко Н. И. Указ. соч. С. 259.

⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 57–59об.

⁷ См.: История предпринимательства в России. М., 2000. Кн. 1. С. 446–447.

⁸ См.: Неклюдов Е. Г. Уральские горнозаводчики XVIII — начала XX в.: эволюция исторических типов // Российская история. 2016. № 4. С. 35–44.

доверенный представитель. Активно занимаясь развитием своего бизнеса, Л. И. Лугинин предпочитал оставаться в Туле — центре управления всем разраставшимся многоотраслевым хозяйством, а на самую отдаленную его уральскую часть он отправил сына и наследника М. Л. Лугинина. Под его непосредственным руководством началось формирование одного из крупнейших горнозаводских хозяйств Урала.

Однако предположительно в 1778 г. в возрасте 30 с небольшим лет М. Л. Лугинин неожиданно скончался. Ларион Иванович остался без наследника, которого готовил себе в преемники. В качестве таковых остались его внуки — Иван, Ларион и Николай, которые к моменту смерти отца были еще малолетними детьми. Младшему, Николаю, родившемуся в 1775 г., исполнилось всего три года, старшему, Ивану, было около 12 лет. Еще в детском возрасте их записали в гвардию, что давало возможность нобилитации.⁹ Вероятно, получение внуками дворянства являлось важной целью для Л. И. Лугинина, желавшего обеспечить своих потомков более высоким социальным статусом. Однако смена статуса повлекла за собой перемену жизненных ценностей и целей. Очевидно, что при подготовке преемника должно присутствовать не только желание предшественника передать опыт, но и стремление наследника этот опыт перенять и усвоить. Но при жизни деда ни один из внуков подобного желания не выразил. Имея трех наследников мужского пола, купец не смог выбрать ни одного из них в преемники, кому мог бы передать плоды предпринимательской деятельности нескольких поколений рода.

Очевидно, что Л. И. Лугинин после смерти единственного сына не мог в одиночку осуществлять личный контроль за всеми частями своего разросшегося хозяйства, многоотраслевого и территориально разобщенного. Неслучайно он предпочел сосредоточиться на уральской горнозаводской части. Смерть М. Л. Лугинина произошла, когда заводское хозяйство находилось на этапе восстановления и структурной перестройки. Заводы возобновили работу после Пугачевского восстания, нанесшего значительный ущерб хозяйству. При этом производственные связи были рационализированы за счет отделения медеплавильного производства на новом Миасском заводе.

Незавершенными оставались планы поднять и основную железодельную отрасль хозяйства за счет строительства новых заводов. Очевидно, не возлагая больших надежд на своих внуков, Л. И. Лугинин спешил завершить планы по устройству округа, чтобы оставить наследникам полностью организованную, сбалансированную систему, не нуждающуюся в личном контроле со стороны владельца, по крайней мере до момента вступления наследников в возраст правовой дееспособности.

В начале 1780-х гг. Л. И. Лугинин переехал на Урал, в результате чего дистанционное управление сменилось личным. За несколько лет его пребывания на Урале было сделано едва ли не больше, чем за весь предшествующий период владения: с парусно-полотняной мануфактуры было переведено на заводы 1 216 рев. душ,¹⁰ были заложены Кусинский и Артинский заводы, велись успешные поиски новых рудников, происходил подбор управленческих кадров.

Однако этот период оказался коротким: 31 октября 1785 г. Ларион Иванович скончался. По-видимому, смерть была неожиданной, поскольку он не успел составить завещания. Все его состояние перешло вдове Татьяне Терентьевне, но она умерла вслед за супругом 16 ноября того же года, пережив его всего на 16 дней.¹¹ В документах упоминается, что наследство распределялось в соответствии с ее завещанием.¹² Все состояние унаследовали внуки: 20-летний Иван, 16-летний Ларион и 10-летний Николай, — а также 14-летняя внучка Александра, которой, видимо, была назначена сумма в качестве компенсации за долю наследства при достижении совершеннолетия или замужестве. Наследство было завещано трем братьям для совместного владения, в котором каждому из них принадлежала условная третья часть имущества. Поскольку ни один из наследников еще не достиг совершеннолетия, по указу Сената от 22 декабря 1785 г. над ними устанавливалась опека и до 21-летнего возраста запрещались продажа и заклад недвижимого имущества «без согласия и подписи попечителя и опекуна».¹³

«По завещанию покойной тульского первой гильдии купца Лариона Ивановича Лугинина жены Татьяны Терентьевой дочери Лугининой,

⁹ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1354. Л. 5–35.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 49. Л. 4.

¹¹ Там же. Д. 66. Л. 18.

¹² Там же. Д. 72. Л. 7.

¹³ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 22. № 16300.

к оставшему после смерти их имению и к малолетним внукам от армии капитанам Ивану, Лариону и Николаю Максимовым детям Лугининым» главным опекуном был назначен Петр Михайлович Гусятников. Это был один из самых богатых москвичей, крупный винный откупщик, совладелец шляпной и двух полотняных мануфактур в Москве и Зарайском уезде. Причиной выбора его кандидатуры на роль опекуна были родственные отношения, связывавшие его с Лугиниными. Гусятников был женат на младшей дочери Л. И. Лугинина Анне.¹⁴ Вторым опекуном был назначен генерал-губернатор Калужского и Тульского наместничеств Михаил Никитич Кречетников. Контроль над всем имуществом, в том числе и Златоустовскими заводами, перешел к опекунам наследников. Заводская контора поясняла: «Оная контора, но и сами господа капитаны Лугинины со всем имением по несовершеннолетию зависят теперь по силе закона от управления и распоряжения имеющегося опекунства».¹⁵

Как это происходило в подобных случаях, М. Н. Кречетников практически не вмешивался в управление заводами, оказывая защиту подопечным с высоты своего положения, в то время как П. М. Гусятников непосредственно распоряжался имуществом и делами малолетних наследников, которые в это время проходили службу в гвардии. С одной стороны, исполняя свои новые ответственные обязанности, он должен был завершить начатые дела умершего владельца и не допустить сокращения производства и доходов. С этой целью он продолжил строительство и пустил в действие Кусинский и Артинский заводы, скупал землю у местного башкирского населения и организовывал переводы крестьян из других имений Лугининых. Вместе с тем опекунство давало возможность воспользоваться имением подопечных в свою пользу, что могло привести к злоупотреблениям. Особенно активно Гусятников стал пользоваться своим положением, когда в 1789 г. приобрел Преображенский медеплавильный завод на Урале и начал использовать ресурсы Златоустовских заводов для снабжения собственного предприятия.¹⁶

¹⁴ См.: Юркин И. Н. Надгробия Лугининых на Всехсвятском кладбище Тулы как источник по генеалогии рода // Тульский металл: четыре столетия истории. Тезисы II Всеросс. науч. конф. «Тульский металл в истории промышленности и предпринимательства». М.; Тула, 1995. Ч. 1. С. 53–56.

¹⁵ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 55. Л. 8; Д. 80. Л. 15.

¹⁶ Там же. Д. 72. Л. 7; Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества XVIII в. (Из истории формирования русской буржуазии). М., 1988. С. 101.

По словам дочери Н. М. Лугинина, Гусятников «сильно пользовался их состоянием и уменьшил его».¹⁷

В июне 1793 г. по просьбе Лугининых Московская дворянская опека включила старшего брата Ивана, достигшего совершеннолетия, «над общественным имением опекуном, а к Лариону Максимовичу и Николаю Максимовичу попечителем».¹⁸ Но это никак не отразилось на его интересе к делу, оставшемуся в руках опекуна, занятого своими проблемами. В подобных случаях это вело к автономизации местного управления, злоупотреблениям и упущениям со стороны оставшихся без должного контроля служащих и к общему ослаблению экономических показателей развития складывавшегося окружного хозяйства.¹⁹

Негативные тенденции, проявившиеся в уральской части имения, все-таки насторожили одного из братьев Лугининых. Ситуацию попытался поправить своим вмешательством средний брат Ларион Максимович Лугинин. В начале 1790-х гг. он переехал жить на заводы и стал вникать во все вопросы заводского производства. Совладелец занимался повседневными делами, решал текущие вопросы, стремился изучить процесс производства от цеховых работ до караванной операции, что видно из переписки заводских приказчиков.²⁰ Однако в конце 1794 г. произошла трагедия: Ларион Максимович погиб в результате падения с необъезженной лошади.²¹ Его условная часть владения равными долями досталась братьям.

Округ остался в руках двух совладельцев, не проявлявших интереса к предпринимательству. Они поручили управление домовою конторе, которая во время опеки была перенесена из Тулы в Москву.²² Перемена сословного статуса владельцев отразилась на деятельности Московской конторы: крупные купеческие торговые дела были свернуты, но появилось новое направление в приложении капиталов дворян Лугининых. С вхождением в новое сословие отставные капитаны посредством своих опекунов начали приобретать населенные имения в основном в родном Тульском наместничестве.²³

¹⁷ РГИА. Ф. 892. Оп. 2. Д. 317. Л. 2.

¹⁸ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.

¹⁹ См.: Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 469–471.

²⁰ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 3. Л. 720б.

²¹ См.: Зайцева Е. А., Любина Г. И. Владимир Федорович Лугинин. 1834–1911. М., 2012. С. 29.

²² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 130. Л. 7240б.

²³ ГАТО. Ф. 819. Оп. 7. Д. 260. Л. 1; Д. 1820. Л. 1–10б.; Д. 1974. Л. 1.

Самое крупное приобретение было совершено 17 мая 1790 г., когда Лугинины купили у князя Н. В. Репнина имение на реке Ветлуге с селами Рождественским, Никольским, Богородским и принадлежавшими к ним деревнями с 4 015 рев. душами.²⁴ В результате этих покупок к началу 1790-х гг. в хозяйстве Лугининых появилась обширная «вотчинная» часть.

После двух лет совместного владения 12 января 1797 г. в Московской палате суда и расправы братья совершили раздел имущества. Решение об этом было принято еще в середине 1796 г., видимо, в связи с достижением совершеннолетия Н. М. Лугининым и его выходом из-под опеки старшего брата.²⁵ Тогда совместное имущество состояло из Златоустовского горнозаводского округа, Покровской парусно-полотняной мануфактуры, нескольких сельскохозяйственных имений, наличных припасов, денег и драгоценностей на общую сумму в 2 477 375 руб.²⁶ Оно было поделено на две примерно равные части, видимо, как и полагалось, разыгранные по жребию. Златоустовские заводы с 5 394 рев. душами достались И. М. Лугинину. Стоимость этой части составляла 1 471 319 руб. Н. М. Лугинину отошли два имения с несколькими деревнями в Тульской губернии, костромское имение с селом Рождественским, а также парусно-полотняная мануфактура. Стоимость этой части равнялась 1 148 260 руб. Стороны пришли к соглашению, что разницу в оценке «заводской» и «вотчинной» частей, составившую 330 тыс. руб., Иван выплатит Николаю в рассрочку.²⁷

Причиной раздела имущества стали, скорее всего, большие личные долги И. М. Лугинина, которые ложились тяжелым бременем на все имение, включая и условную половину, принадлежавшую младшему брату. Окружающие характеризовали капитана как «жалкого и слабого человека», личные долги которого умножались в результате пьянства, карточных игр и разгульного образа жизни. Картину довершало равнодушие И. М. Лугинина к источнику своих доходов. Направленный с инспекцией на Златоустовские заводы в 1798 г. горный офицер Е. И. Мечников в своем отчете с сожалением констатировал, что причиной заметного упадка заводского хозяйства в последние годы было «не иное что, как худое

и единственно на личных выгодах основанное начальство и несвоевременное доставление на содержание денег».²⁸

Негативные последствия перехода заводов И. М. Лугинину проявились вскоре после раздела. В том же 1797 г. над ним была учреждена опека как над расточительным владельцем. Ради расплаты с огромными долгами и было пожертвовано уральское имение. В том же году опека заключила «запродажную запись» с московским купцом А. А. Кнауфом, но эта сделка сорвалась, и только через два года Златоустовские заводы были проданы казне. Показательно, что в течение всего этого времени И. М. Лугинин не предпринимал попыток вернуть родовое имение.²⁹ «Рассуждая, — писал он в Берг-коллегию, — что имение мое, в заводах состоящее, обременено долгами, кредит конторы нашей упал, из доходов заводских никакого изворота не сделать; и претензий кредиторов, доверявших капиталы свои конторе нашей, удовлетворить не можно, течение заводов почти остановилось, казенная польза теряет свои доходы. Я решился имение мое продать».³⁰ Итог жизни бездетного владельца оказался предопределен: «Дядюшка Иван умер в нищете, имея ранее миллионы», — вспоминала его племянница А. Н. Норова.³¹

Судьба Николая Максимовича Лугинина тоже сложилась трагично. Он женился в возрасте 17 лет, оказавшись под опекой своего тестя полковника А. А. Юни. О степени влияния семьи невесты на Лугинина говорит тот факт, что подопечный подарил своему родственнику большой дом, расположенный в Москве на улице Варварке. Молодая семья жила в другом доме Лугинина в Немецкой слободе.³² Семейная жизнь не сложилась, хотя в браке родились четверо сыновей и дочь. В результате цепи трагических событий Н. М. Лугинин, попавший под влияние афериста, покинул Россию и скончался в возрасте 38 лет во Франции, где его удерживали силой.³³

Добавим, что наследство Н. М. Лугинина посредством жеребьевки разделили между собой два его сына (двое детей до совершеннолетия

²⁴ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2242. Л. 878, 898об.

²⁵ Там же. Д. 2230. Л. 276.

²⁶ См.: Павленко Н. И. Указ. соч. С. 264.

²⁷ Там же; РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 276.

²⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 11, 110б., 109, 1370б.; Д. 2714. Л. 409об.

²⁹ Подробнее об этом см.: Бочкарева Е. С., Неклюдов Е. Г. Формирование Златоустовского горнозаводского округа во владении рода Лугининых (1760–1790-е гг.) // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2020. Т. 20, № 1. С. 33–38.

³⁰ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 134.

³¹ РГИА. Ф. 895. Оп. 2. Д. 317. Л. 2.

³² Там же. Л. 3.

³³ См.: Зайцева Е. А., Любина Г. И. Указ. соч. С. 31.

не дожили, а дочери была выделена денежная сумма в качестве приданого). Старшему Александру досталось имение в Алексинском уезде Тульской губернии с Покровской мануфактурой. В литературе встречаются фрагментарные сведения о том, что тульская ветвь Лугининых владела этой мануфактурой до конца XIX в., хотя дела на ней шли не очень успешно.

Младшему сыну Федору (1804–1884) перешло имение в Ветлужском уезде Костромской губернии. Видимо, этот потомок купцов Лугининых унаследовал способности к предпринимательству. Он оставил добрую память о себе не только как об успешном офицере, но и как о достойном, предприимчивом помещике, проводившем в своем имении прогрессивные преобразования. Благодаря продуманным финансовым операциям он освободил свое ветлужское имение от залога и сделал его процветающим, организовав там крупное лесное хозяйство. На территории имения действовали лесопилки, маслобойни, дегтярные и мукомольные заводы. Помещик построил и содержал за свой счет больницу для крестьян, народную школу, мастерские для обучения крестьянских детей. Образцово-показательное имение стало полем для экспериментов на ниве крестьянской кооперации. На базе имения было создано первое в России ссудно-сберегательное товарищество, которое успешно действовало несколько десятилетий.³⁴

Таким образом, на историю владения и наследования предпринимательского дела Лугиниными повлияла драматическая история рода: смерть единственного сына Л. И. Лугинина Максима, способного продолжить дело отца, неожиданная смерть самого заводчика, не успевшего воплотить в жизнь свои планы по организации заводского хозяйства, а затем и гибель единственного из внуков основателя, проявившего склонность к родовому делу. Преемственность обеспечивается непрерывностью семейного дела, в случае Лугининых эта преемственность была нарушена трагическими обстоятельствами, постигшими род.

Важную роль в сложившейся ситуации сыграла также смена социального статуса наследников — переход в дворянское сословие. Нобилитация была нормой для наследников основателей заводов купеческого происхож-

дения, но зачастую богатство, доставшееся без труда и казавшееся неисчерпаемым, оказывало негативное влияние на их характер и привычки, что вело к утрате не только интереса к предпринимательству, но и нравственных ориентиров.³⁵ Так произошло и с И. М. Лугининым — старшим наследником Л. И. Лугинина. Именно его образ жизни, расточительство, слабохарактерность привели к потере родовых Златоустовских заводов.

Подобная ситуация с наследованием заводов не была уникальной. Отсутствие прямого подготовленного наследника, семейные конфликты, угрожавшие утратой собственности, встречались в конце XVIII — начале XIX в. и в истории родов уральских заводчиков Турчаниновых, Демидовых, Лазаревых, Всеволожских.³⁶ Однако эти события не завершились потерей уральских владений. Вероятно, причиной преодоления семейного кризиса без потери владения стала завершенность процесса формирования окружной организации и, что особенно важно, характерной для нее устойчивой системы управления заводским хозяйством. В случае Лугининых на момент межпоколенного перехода заводской округ вместе с его управлением только формировался, и отсутствие подготовленного преемника разрушительно сказалось на этом процессе. Эту закономерность подтверждает и история Богословских заводов Походяшиных во второй половине XVIII в. Основатель округа М. М. Походяшин, как и Л. И. Лугинин, не успел реализовать планы по формированию округа. Он рано потерял своего наследника и преемника, а младшие сыновья интереса к семейному делу не проявили. Как и в случае со Златоустовскими заводами, уральское имение М. М. Походяшина вышло из владения рода.³⁷

Таким образом, пример владения Лугиниными Златоустовскими заводами со всей очевидностью показывает первостепенное значение межпоколенной преемственности в развитии крупного предпринимательства. Особенно наличие подготовленного преемника важно на ранних стадиях организации дела, когда личный контроль владельца является

³⁵ См.: Павленко Н. И. Указ. соч. С. 495–519; Неклюдов Е. Г. Уральские горнозаводчики XVIII — начала XX в...

³⁶ См.: Неклюдов Е. Г., Попова-Яцкевич Е. Г. Род Лазаревых. Екатеринбург, 2014. С. 68; Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2008. С. 90, 91; Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века... С. 87–89, 229, 230.

³⁷ См.: Павленко Н. И. Указ. соч. С. 245–247.

³⁴ См.: Бочкарева Е. С. Опыт кредитной кооперации России: Рождественское ссудно-сберегательное товарищество // Индустриальное развитие региона и мира: история и современность. Екатеринбург, 2019. С. 119–124.

главным условием его успешного развития. Как показывает опыт трех поколений рода уральских заводчиков Лугининых, разрыв этой преемственности, связанный с неожиданными трагическими поворотами в эволюции

рода, пропуском отдельных поколений или с не менее драматичными для дела случаями отсутствия достойного или подготовленного наследника, закономерно ведет к утрате собственности.

Elena S. Bochkareva

Candidate of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: bochkareva07@mail.ru

MERCHANTS AND NOBLES LUGININS:
THREE GENERATIONS OF THE ZLATOUST FACTORIES OWNERS
OF THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY

The article presents the history of the ownership of Zlatoust mining plants by three generations of the Luginin family. It shows direct dependence of the dynamics of ownership and inheritance of plants on the vicissitudes of the family history. It is established that the founder of the Zlatoust factory farm, L. I. Luginin, relied in his business activities on the help of his son Maxim, who took over the management and control of a new part of the family business — the Ural factories in 1769. M. L. Luginin died in the middle of 1770s and L. I. Luginin was left without an assistant and a trained heir. The grandchildren of the factory owner, due to the life circumstances associated with their new noble status, character traits and age, failed to adopt the grandfather's experience and did not become an equivalent replacement for their father. After the death of the founder, during the period of guardianship management of the factories, the middle grandson, Larion Maksimovich, showed interest in the factories, but he also died before he had been in the factories for two years. The transfer of ownership of the district to the most unworthy of the heirs, I. M. Luginin, eventually led to the exit of the estate from the possession of the family. Zlatoust factories, located far from the rest of the family's possessions, required constant control of the owner, his participation in the management. In this case, the succession should have been manifested in the active participation of the heirs in the management of the district, personal control over the execution of orders. It is concluded that the succession of generations of the family is of great importance in the early stages of the organization of the business, when the personal control of the owner is a significant factor in the preservation of the business in the hands of the family.

Keywords: *Urals, Luginins, factory owners, succession, heirs, generations, private enterprise*

REFERENCES

- Aksenov A. I. *Genealogiya moskovskogo kupechestva XVIII v. (Iz istorii formirovaniya russkoy burzhuzii)* [Genealogy of the Moscow merchants of the 18th century. (From the history of the formation of the Russian bourgeoisie)]. Moscow: Nauka Publ., 1988. (in Russ.).
- Bochkareva E. S. [Experience of credit cooperation in Russia: Rozhdestvenskoe savings and loan partnership]. *Industrial'noye razvitiye regiona i mira: istoriya i sovremennost': sbornik materialov Vseross. nauch. konf.* [Industrial development of the region and the world: history and modernity: collection of materials of the All-Russian sci. conf.]. Ekaterinburg: UMTs UPI Publ., 2019, pp. 119–124. (in Russ.).
- Bochkareva E. S. *Formirovaniye Zlatoustovskogo gornozavodskogo okruga v period vladeniya roda Lugininykh (1769–1799): kand. diss.* [The create of the Zlatoust metallurgical district in the Luginins' possession (1769–1799): Diss. Cand.]. Ekaterinburg, 2017. (in Russ.).
- Bochkareva E. S., Neklyudov E. G. [The create of the Zlatoust metallurgical district in the Luginins' possession (1760–1790)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities], 2020, vol. 20, no. 1, pp. 33–38. DOI: 10.14529/ssh200105 (in Russ.).
- Gudkova Z. I., Gudkov G. F. *Iz istorii yuzhnoural'skikh gornykh zavodov XVIII–XIX vv. Istoriko-krayevedcheskiye ocherki* [From the history of the South Ural mining plants of the 18th–19th centuries. Historical and regional studies]. Ufa: Kitap Publ., 1993, part 2. (in Russ.).

Istoriya predprinimatel'stva v Rossii [The history of entrepreneurship in Russia]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2000, book 1. (in Russ.).

Neklyudov E. G. [The owners of the Ural mining enterprises from the eighteenth through the early twentieth centuries: evolution of their types]. *Rossiiskaia Istoria* [Russian History], 2016, no. 4, pp. 35–44. (in Russ.).

Neklyudov E. G. *Ural'skiye zavodchiki v pervoy polovine XIX v.: vladel'tsy i vladeniya* [Ural factory owners in the first half of the 19th century: owners and possessions]. Nizhniy Tagil: Izd-vo NTGSPA Publ., 2004. (in Russ.).

Neklyudov E. G., Popova-Yatskevich E. G. *Rod Lazarevykh* [The Lazarev family]. Ekaterinburg: "Sokrat" Publ., 2014. (in Russ.).

Paramonova I. Yu., Kirilenko N. N., Kirilenko Yu. P., Shcherbakova E. Yu., Nikulina Yu. M. *Tul'skiye gradonachal'niki* [Tula's governors]. Tula: "Slayd Media" Publ., 2009. (in Russ.).

Pavlenko N. I. *Istoriya metallurgii Rossii XVIII v. Zavody i zavodovladel'tsy* [The history of metallurgy in Russia in the 18th century. Factories and factory owners]. Moscow: AN SSSR Publ., 1962. (in Russ.).

Pirogova E. P., Neklyudov E. G., Larionova M. B. *Rod Turchaninovykh: kul'turno-istoricheskiye ocherki* [The Turchaninov family: cultural and historical essays]. Ekaterinburg: "Sokrat" Publ., 2008. (in Russ.).

Troitsky S. M. *Finansovaya politika russkogo absolutizma v XVIII v.* [Financial policy of Russian absolutism in the 18th century]. Moscow: Nauka Publ., 1966. (in Russ.).

Yurkin I. N. [The gravestones of the Luginins at the Vsehsyatskoe cemetery in Tula as a source on the genealogy of the family]. *Tul'skiy metall: chetyre stoletiya istorii. Tezisy II Vseross. nauch. konf. "Tul'skiy metall v istorii promyshlennosti i predprinimatel'stva"* [Tula metal: four centuries of history. Abst. 2nd All-Russian sci. conf. "Tula metal in the history of industry and entrepreneurship"]. Moscow; Tula: Rarus Publ., 1995, part 1, pp. 53–56. (in Russ.).

Zaitseva E. A., Lyubina G. I. *Vladimir Fedorovich Luginin. 1834–1911* [Vladimir Fedorovich Luginin. 1834–1911]. Moscow: MGU Publ., 2012. (in Russ.).